

**Приоритеты образовательной политики:
статус педагога, чистота эксперимента, здоровый консерватизм реформ.
Выступление О.Н. Смолина на VII съезде Союза ректоров России.
Москва, МГУ им. Ломоносова, 6 декабря 2002 года**

Уважаемый съезд!

Уважаемые гости!

Уважаемые коллеги по образованию!

Каждый съезд Российского Союза ректоров - это крупное событие, причем событие не только образовательное, но и политическое. Образовательная же политика, по моему глубокому убеждению, должна быть одним из ведущих направлений политики государства.

Крупнейшим событием в образовательной политике за два года, прошедшие с предыдущего Съезда ректоров, было заседание Государственного Совета, на котором рассматривалась Программа модернизации отечественного образования. Думаю, документ, представленный Госсоветом, - это лучший документ, который вышел из структур исполнительной власти за последние 12 лет. Однако, не успев появиться, он дважды был подвергнут, выражаясь по недавней моде, «секвестру»: сначала его «секвестровали» в Правительстве Минфин и Минэкономразвитие, причем таким образом, что абсолютное большинство всех финансовых норм из документа исчезли. А затем, на мой взгляд, этот документ подвергается пересмотру в практической политике, причем явно не в лучшую сторону. Позвольте проследить это по нескольким основным направлениям.

Первое – финансы. Уверен, что Министерство образования, Владимир Михайлович Филиппов (*министр образования*), Григорий Артемович Балыхин (*первый заместитель министра образования*) сделали и делают всё возможное для увеличения финансирования образования. Действительно, в 2001 году федеральный бюджет образования выросли на 43 %, в 2002 - на 47 %, а в следующем году увеличится на 22 %.

Но когда я слышу заявления премьер-министра о том, что образование – это приоритет государственной политики, то мне представляется, что оно не всегда в ладу с арифметикой и логикой. Известно, что в 2003 году рост расходов на образование будет ниже, чем рост расходов в любой другой области социальной сферы. Более того, если федеральный бюджет образования увеличится на 22 %, то бюджетные расходы на правоохранительную деятельность – на 46 %! Между тем, уважаемые коллеги, в сфере образования не было таких провалов, как терроризм в центре Москвы. Таким образом, в 2003 году не будет исполнено предложение Госсовета о ежегодном двадцатипятипроцентном росте расходов на образование из федерального бюджета.

Впервые за много лет ничего не добавила к бюджету образования Государственная Дума. По Российской Конституции Дума всегда была Парламентом с ограниченными возможностями, но в последнее время она превратилась по стилю работы, скорее, в Боярскую: «Царь приказал и бояре приговорили!».

Недавно уважаемая мною Людмила Алексеевна Вербицкая (*ректор Санкт-Петербургского университета*) спрашивала меня: «Почему Госдума не решила вопрос о повышении студенческих стипендий в 2 раза с 1 января 2003 года»? Стоит отметить, что премьер-министр М. Касьянов публично обещал студентам повысить стипендии с 1 января 2002 года, а мы в свое время пытались исполнить это обещание и выносили на голосование соответствующую поправку.

При обсуждении во втором чтении федерального бюджета на 2003 год на голосование была вынесена аналогичная поправка, которая предусматривала повышение стипендий в 2 раза не с 1 сентября, но с 1 января наступающего года. Увы, наказ Людмилы Алексеевны исполнили: на 100 % фракция Компартия Российской Федерации, Агропромышленная депутатская группа (в которой я как беспартийный человек работаю), на 76 % - фракция «ЯБЛОКО», на 33 % - «Союз правых Сил», на 31,5 % группа «Народный депутат», на 23 % - «Российские регионы», на 3,8 % - фракция «Отечество – вся Россия», на 0 % - фракция «Единство» и фракция ЛДПР.

А вот, уважаемые коллеги, результаты голосований по вопросу о повышении зарплаты учителей, о которой так пламенно говорил сегодня Жорес Иванович Алфёров. При обсуждении бюджета во втором чтении мы предлагали поднять эту заработную плату хотя бы на 20 % с 1 января 2003 года, чтобы «погасить» инфляцию 2002 года. «За» проголосовали: КПРФ – 100 %, Агропромгруппа – 93 %, «Яблоко» – 64,5 %, «Российские регионы» – 32 %, «Народный депутат» – 17 %, «Союз правых Сил» - 15 %, «Отечество – вся Россия» – 4 %, «Единство» – 1 %, ЛДПР – 0.

Говорю все это, чтобы было понятно, почему Госдума не в состоянии принять таких необходимых и, казалось бы, очевидных решений. Скажу больше: вопрос о финансах для образования в последнее время становится не экономическим, но идеологическим, вопросом государственных приоритетов.

Прекрасно понимаю, что в условиях рыночной экономики необходимо многоканальное финансирование, что бюджет за всех и за всё заплатить не может. И всё же никто не убедит меня, что денег на образование в стране нет. Не убедит, как минимум, по четырем основным причинам.

Во-первых, бюджеты страны последних лет стали профицитными. В 2001 году доходы федерального бюджета превысили его расходы на 318 миллиардов рублей. В 2002 планируется превышение на 109 миллиардов, а на самом деле будет намного больше. В 2003 году плановое превышение составит 72 миллиарда рублей. Куда же направляются эти деньги? Либо на опережающее

погашение внешнего долга, либо в резерв Правительства. Но почему, например, не на образование?

Между прочим, даже в странах европейской валютной зоны допускается дефицит бюджета в 3 %. Однако мы почему-то хотим быть святее Папы, православнее Патриарха и правовернее Магомета!

Во-вторых, Правительство ежегодно снижает пошлины причем как на импорт, так и на экспорт. Видимо, оно готовится к вступлению в ВТО. Уверен, вступление в ВТО - это не самоцель, а для образования - это, по меньшей мере, «палка о двух концах». Впрочем, время не позволяет останавливаться на этом подробнее. В любом случае те 50 миллиардов рублей, на которые были снижены таможенные пошлины, например, в текущем году, были бы отнюдь не лишними для отечественной социальной сферы.

В-третьих, теперь уже и Президент признал то, о чём мы говорили, как минимум, последние 10 лет, а именно: из страны за рубеж каждый год вывозится не менее 20 миллиардов долларов. Между тем, с подачи Правительства и Президентской Администрации летом 2001 года Государственная Дума приняла Закон.., еще более облегчающий вывоз капитала из Российской Федерации!

В-четвертых, главным источником бюджетных доходов должны стать природные ресурсы. По расчетам экономического отделения Российской академии наук, при введении системы эксплуатации природных ресурсов и налогообложения, аналогичных принятым в большинстве цивилизованных стран, страна могла бы получить от них фактически второй федеральный бюджет – около 70 млрд. долларов!

Не могу согласиться с теми, кто говорит, будто экономика в России не выдерживает образования. Наоборот: российское образование перестает выдерживать олигархическую экономику!

Несколько слов о налогах. Более десяти лет всеми критикуемый Российский Парламент сохранял налоговые льготы для образования, которые, кстати, установлены с петровских времен и применяются во всех индустриально развитых странах. Теперь большинство налоговых льгот отменены, причем прямые потери образования, по разным оценкам, достигают 7, 9 и более миллиардов рублей.

Разумеется, мы пытались этому сопротивляться и выносили на голосование Госдумы вопрос о сохранении льготы по налогу на прибыль. При этом за интересы образования в очередной раз проголосовали Компартия, «Яблоко» и Агропромышленная депутатская группа. Здесь мы наблюдаем очередной российский парадокс, который можно назвать парадоксом своеобразного «казарменного» либерализма и либерального социализма. «Либеральные реформаторы» в Правительстве, которым, казалось бы, положено было давать гражданам возможность зарабатывать деньги, стремятся эти деньги отобрать, причем у некоммерческих организаций!

Депутатами нашего и бюджетного комитетов внесены три законопроекта о возвращении налоговых льгот системе образования. Сегодня в этом зале уважаемый мною Министр по налогам и сборам обещал образованию всевозможную поддержку. Но вот факты: с июля три наших законопроекта находятся в Правительстве, однако на два из них заключения нет до сих пор, несмотря на установленный законом месячный срок, а ситуация с третьим законопроектом еще хуже – мы получили от него отрицательное заключение.

Повторю еще раз: плохо понимаю логику тех, кто сам получил, как правило, бесплатное образование, но, попав в финансовые органы, стремится отобрать деньги у своих бывших *alma mater*!

По-прежнему острой остается проблема статуса педагогов. Сегодня здесь неоднократно звучало в качестве главного достижения последнего времени, что год назад педагогам зарплату повысили в два раза. Это неточно: в 1,89 раза в среднем была повышена тарифная часть заработной платы, тогда как зарплата в целом повышена - в 1,54 раза. Таковы расчеты ЦК профсоюза работников образования и науки, которые вполне заслуживают доверия.

Хотя мы находимся на Съезде ректоров, должен согласиться с Ж.И. Алферовым: главный вопрос момента – это статус учителя. Мало того, что его зарплата не отвечает никаким рациональным нормам, но почему-то в правительственных законопроектах, которые были внесены в Госдуму летом и осенью текущего года, над учителем были занесены еще пять «дамокловых мечей». Назову их.

Во-первых, это индексация ниже инфляции. Как известно, повышение зарплат педагогов предполагается с 1 октября 2003 г. на 33 %. Между тем, по оценкам профсоюзов, с прошлого повышения в декабре 2001 до октября 2003 года прожиточный минимум вырастет на 40 %. Другими словами, планируется понижение среднего уровня жизни педагога на 7 %!

Во-вторых, это перевод на отраслевые системы оплаты труда. Поскольку об этом уже говорилось, повторю только одно: мы за такие системы, однако такая реформа невозможна без денег. Для того, чтобы отраслевая система оплаты труда в образовании заработала, требуется увеличить финансирование не на 33 %, но в 2-2,7 раза. Кроме того, отраслевая система, которую предлагает Министерство труда, фактически предполагает не отраслевые, а региональные системы оплаты. В случае ее введения, каждый регион сам будет решать, сколько платить учителю. Сохраняется лишь единая по всей стране минимальная зарплата и общие рекомендации. Понятно, что при такой системе в регионах-донорах зарплата может увеличиться, а в дотационных и депрессивных регионах – даже снизиться!

В-третьих, это отмена надбавок сельским «бюджетникам». В рамках закона о бюджете на 2003 год Правительство предложило отменить с 1 января 25-процентную надбавку сельским учителям, а заодно врачам и работникам культуры. Эту угрозу в Думе удалось ликвидировать.

В-четвертых, это ликвидация коммунальных льгот для сельской интеллигенции. Согласно поправкам правительства к Федеральному Закону «Об основах федеральной жилищной политики», предлагалось отменить коммунальные льготы для сельских учителей и медиков, а равно для ветеринарных врачей и некоторых других специалистов сельского хозяйства. С огромным трудом нам удалось добиться того, что эта угроза перенесена на 2005 год, когда пойдут уже и парламентские, и президентские выборы.

Наконец, в-пятых, попытка ревизии 54-й статьи Закона РФ «Об образовании». Даже в Правительственной Программе модернизации образования до 2010 года записано, что в 2006 году средняя зарплата в образовании должна выйти на уровень средней зарплаты в промышленности. Однако недавно на пленарном заседании Госдумы выступала Валентина Ивановна Матвиенко, которую заслуженно пользуется репутацией самого социального вице-премьера. Однако как член Правительства она заявила об иной установке: предполагается, что зарплата в бюджетной сфере должна быть доведена до 80 % от ее уровня в производственных отраслях. Не думаю, что это правильно. Международный опыт показывает: те, кто работает с людьми, должны получать, как минимум, не меньше тех, кто работает с природными и техническими объектами.

Слабым утешением может служить то, что за счет троекратного увеличения надбавок за ученые степени в следующем году жизненный уровень кандидатов и докторов наук в вузах не снизится. В части вузовских преподавателей это прежде всего заслуга Минобразования. В части научных сотрудников – нашего Комитета.

Уверен: без финансирования, без системы социальных гарантий никакая модернизация образования невозможна. Не может быть нормативного финансирования без нормального финансирования! Не может быть новых финансовых механизмов при отсутствии финансов! Не может быть новой оплаты труда без денег! Попытка проведения реформ, в том числе реформы оплаты труда, без серьезных финансовых вливаний сродни вере в чудеса, нечто вроде непорочного зачатия без помощи Господа Бога!

Несколько слов об экспериментах. Конечно, говоря о них, проще всего было бы отделаться известным изречением: в образовании эксперименты проводить можно, но народ жалко. Тем более, что российскими экспериментами в образовании чаще всего управляет Министерство экономики. Однако на деле, конечно, следует различать, как говорят французы, эксперименты и эксперименты.

Мы поддержали проводимый Министерством эксперимент по дистанционным технологиям в образовании. Ко второму чтению подготовлен текст законопроекта на соответствующую тему. Он много хуже, чем ожидают участники эксперимента, но это тот компромисс, о котором удалось договориться с Министерством образования, представителями Правительства и Президентской Администрации.

Мы готовы серьезно рассматривать вопрос о введении единого государственного экзамена, особенно, если этот экзамен не будет единственной формой вступительных испытаний и его не станут внедрять принудительно.

Мы понимаем, что единый экзамен – это обоюдоострое оружие, создающее немало проблем. Одна из наиболее серьезных заключается в соотношении эрудиции и творческих способностей. Думаю, что Пушкин вряд ли сдал бы единый экзамен, поскольку, по его собственным словам, имел «нуль» из математики. Не уверен, что единый экзамен сдал бы и Эйнштейн, ведь это ему принадлежит фраза: «Я специально забыл, кто открыл скорость света, потому что это можно посмотреть в любом справочнике».

Между тем большинство тестов, которые предлагаются в рамках единого экзамена, составлены по известным формулам: «Кто придумал теорему Пифагора?», «Сколько лет продолжалась 30-летняя война?» и т.п. Конечно, я утрирую, чтобы подчеркнуть главную мысль: тесты в основном выявляют память, эрудицию и лишь в минимальной степени выявляют творческие способности. В общем, нужно серьезно думать о том, как можно было бы использовать «плюсы» единого экзамена, отсекая его явные «минусы».

Представляется, что любые эксперименты в образовании должны отвечать нескольким необходимым условиям.

Первое из них – легитимность. Обратите внимание, уважаемые коллеги: эксперимент по двенадцатилетней школе не вызывает никаких вопросов. Почему? А потому, что он прописан в Федеральной программе развития образования, утвержденной законом, хотя в Базовом законе четко указан срок школьного обучения в России - 11 лет. Напротив, по экспериментам, связанным с ЕГЭ и ГИФО, возникают вопросы, поскольку в Федеральной программе развития образования их нет, а ГИФО прямо противоречит действующим законам «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

О том, что проблема легитимности важна и существует реально, свидетельствует история, которая летом текущего года произошла в Омске, где прокуратура опротестовала апрельское тестирование как противоречащее действующему Закону «Об образовании». Скажу откровенно: чтобы защитить интересы детей, которые тестирование уже прошли и не должны отвечать за чужие грехи, мне как законодателю пришлось немало изворачиваться. Подобная ситуация возможна и с другими экспериментами, включая ЕГЭ и ГИФО.

Второе условие – чистота эксперимента. Представьте себе, уважаемые коллеги, эксперимент в области физики, который оценивается следующим образом: тем, кто получил желаемый результат, увеличивают зарплату и оставляют выделенное дополнительное оборудование; тем же, кто получил результат, противоречащий исходной гипотезе, или отказался от участия в эксперименте, подобные стимулы не устанавливаются. Можно ли доверять результату такого эксперимента? Но ведь то же самое мы имеем в отношении

эксперимента по единому государственному экзамену. Именно поэтому так много регионов, желающих в эксперименте участвовать, а те, кто уже участвует, дружно высказываются «за»! Считаю, что для чистоты эксперимента его условия должны быть изменены.

Третье условие эксперимента – соответствие отечественному и международному опыту. Общеизвестно: применение дистанционных технологий такому опыту соответствует. Единый экзамен – тоже, хотя здесь международный опыт надо правильно истолковать. Что же касается образовательных ваучеров, именуемых ГИФО, по поводу соответствия международному опыту возникают большие сомнения.

Когда одна из главных разработчиков утверждает, что в мире пять тысяч ваучерных систем, хочется спросить: кто и как их считал? Получается, что в каждой из стран Земли их в среднем по 25? Это тем более странно, что в большинстве индустриально развитых стран образовательные ваучеры не применяются. Знаю из первых рук, от высокопоставленных зарубежных руководителей, что нет образовательных ваучеров в Великобритании, в Германии, во Франции. В Соединенных Штатах вводить их предлагают только республиканцы (неоконсерваторы), причем только в некоторых штатах и только на уровне школы, но отнюдь не высшего образования. Напротив, демократы (аналог наших левых либералов) полагают, что это было бы вредно для общественной системы образования.

Недавно мы встречались с советником Тони Блэра (а это один из близких нашему Президенту зарубежных лидеров) Майклом Барбером. На вопрос, собирается ли Британия вводить образовательные ваучеры, он ответил: «Наверное, я был бы единственным, кто бы выступил «за», но при одном условии – цена ваучера должна зависеть от размера дохода семьи». Мне пришлось возразить: «В таком случае, мистер Барбер, это были бы антиваучерные ваучеры, поскольку идея ваучера прямо противоположна – не ограничить неравенство, а усилить его».

Обращаю ваше внимание, уважаемые коллеги, что, помимо всего прочего, система ваучеров наверняка приведет в России к сокращению финансирования государственных вузов, и вот почему. Ваучер надо будет выдавать всем, кто определенным образом сдал ЕГЭ. При этом никому неизвестно, в какое профессиональное учебное заведение, государственное или негосударственное, пойдет выпускник, и пойдет ли вообще. В последнем случае денег, предназначенных для финансирования ГИФО, не получит никто.

Нам говорят, что ГИФО – это благо, поскольку для вуза условием его использования является наличие 50 % бесплатных учебных мест. Это условие, на наш взгляд, должно оцениваться как плюс, но отнюдь не панацея. Ведь вполне возможна политика сокращения как бесплатных, так и платных учебных мест одновременно! И такие высказывания в последнее время мы слышим.

Недавно Госдума пыталась принять инициированный мною и поддержанный коллегами по Комитету проект закона, смысл которого предельно прост: зафиксировать сложившееся на 1 января 2002 года число бесплатных учебных мест в расчете на 10 тысяч населения в Российской Федерации. Ни рубля дополнительных бюджетных денег этот закон не требовал, однако был провален проправительственными фракциями. Выступая на пленарном заседании Госдумы, представитель Правительства пытался объяснить депутатам, что в России слишком много студентов вузов и что оптимальным является следующее соотношение обучающихся: 4 - в ПТУ, 2 - в средних профессиональных и только 1 - в высших учебных заведениях. Мне приходилось возражать господину Логинову, что такое соотношение действительно считалось оптимальным в 60-е годы прошлого века. Однако за 40 лет все сколько-нибудь развитые страны от этого соотношения ушли, наращивая квалификацию работников за счет увеличения студентов вузов.

Представляя законопроект, мы говорили, что это тест на отношение к сохранению бесплатного образования в России. Однако «за» проголосовали, как это части бывает в последнее время, лишь коммунисты, Агропромышленная группа, «Яблоко» и немногим более 50 % примкнувшей к нам на сей раз группы «Народный депутат». Повторю: закон во втором чтении был провален.

Что касается предложений Правительства об изменении статуса образовательных учреждений на организации, по-прежнему разделяю точку зрения профсоюзов, что такое изменение принесет вред. Если даже Правительство внесет вариант законопроекта, который дает учебному заведению право выбора: оставаться ли ему учреждением либо превращаться в организацию, тем самым все равно открывается путь к банкротству и приватизации, которым захотят воспользоваться прежде всего экономически «продвинутые» вузы.

Против реализации этого проекта профсоюзы собрали миллионы подписей, однако он продолжает разрабатываться с упорством, достойным лучшего применения. На мой взгляд, это тот самый случай, когда желающих освободить больше, чем желающих освободиться! Нам говорят, что изменение статуса образовательных учреждений значительно расширит их свободу, однако несравненно проще сделать это, предоставив больше свободы учреждениям в рамках Гражданского и Бюджетного кодексов, что не принесет вреда никому, но пользу - всем.

Хочу еще раз обратить Ваше внимание на то, что Конституция гарантирует гражданам право на бесплатное образование только в образовательных учреждениях и на предприятиях. Никаких организаций с особым статусом там нет!

Думаю, уважаемые коллеги, было бы правильно, если бы ректоры поработали со своими депутатами, чтобы они этот закон не поддерживали.

Ничто так не помогает просветлению депутатского сознания, как работа с избирателями.

Несколько слов о ценностях. Не повторяя то, что здесь говорилось о содержании образования, должен отметить, что, к сожалению, Россия остается страной с низким уровнем патриотического сознания молодежи. Недавно закончено крупное исследование, выполненное под руководством экс-министра образования Евгения Викторовича Ткаченко. Согласно опросу 25 тысяч учащихся ПТУ, примерно 35 % детей не хотели бы родиться и жить в России и еще около 22 % затруднились с ответом на этот вопрос. В настоящее время та же группа заканчивает опрос 50 тысяч детей, причем уже не только в ПТУ, но и в школе. И, как говорил мне Е.В. Ткаченко, предварительная обработка результатов показывает, что они качественно не отличаются от результатов предыдущего опроса.

Думаю, вне зависимости от различных убеждений, преподаватели должны стремиться донести до студентов правду об истории нашей страны. До тех пор, пока какие-то периоды этой истории остаются «черными дырами», воспитать нормальное патриотическое сознание невозможно. Разумеется, это задача не только образования, но во все большей степени задача средств массовой информации. В этой связи хочу поддержать звучавшее здесь предложение о создании специального образовательного канала или хотя бы серии регулярных образовательных передач.

В заключение хочу сказать следующее. Как-то раз от уважаемого мною Владимира Михайловича Филиппова мне пришлось услышать в свой адрес: главный реформатор среди консерваторов и главный консерватор среди реформаторов. Думаю, это лестный отзыв: образование – это действительно инерционная система, а потому уверен, что реформы в образовании должны быть консервативными. Надо открывать дорогу новому, но при этом сохранять все лучшее, что было в старом.

Я – не поклонник эзотерических систем, но сегодня грех не обратиться к нумерологии. Вы проводите 7-й Съезд и отмечаете 10-летний юбилей. Все это замечательные даты. Уверен, Российский Союз ректоров уже вписал в историю образования и России свое имя и дела. Надеюсь, общими усилиями мы сохраним все лучшее в нашем образовании и сделаем его более свободным и более социальным.

Спасибо за внимание.

Опубликовано:

Вузовские вести.- 2003.- январь.- № 2.- С. 14.

Философия образования.- 2003.- № 7.- С. 92-99.